

Участник Бородинского сражения Александр Сергеевич**Шкурин. – <иография и иконография**

В книге великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий»ⁱ приведен акварельный портрет генерала, выполненный неизвестным художником. Из подписи следует, что это портрет Петра Андреевича Аракчеева, младшего брата известного графа Алексея Андреевича Аракчеева.

На этом портрете изображен генерал в возрасте около сорока лет. На левом эполете видны две звездочки, что соответствует чину генерал-майора. Поскольку такие звездочки были введены в 1827 г.ⁱⁱ, можно определенно заключить, что портрет выполнен не ранее этого года. На правой стороне груди имеется звезда ордена Св. Анны 1-й степени, через левое плечо – Анненская лента. Под лентой на левой стороне груди – звезда ордена Св. Владимира 2-й степени, крест этого ордена – на шее. Ниже Владимирской звезды расположен Кульмский крест. Рядом с крестом ордена Св. Владимира под лентой находится еще одна медаль на светлой ленточке; очевидно, это медаль за 1812 год, носившаяся на голубой Андреевской ленте.

Теперь сравним эти награды с послужным списком генерал-майора Петра Андреевича Аракчееваⁱⁱⁱ, взятый из архивного дела, содержащего материалы, находившиеся в распоряжении великого князя Николая Михайловича при работе над упомянутой книгой. В этом списке указано, что при увольнении от службы в 1829 г. Петр Аракчеев имел орден Св. Владимира 3-й степени, полученный за Бородино, прусский орден «За заслуги» («Пур ле мерит») и серебряную медаль в память 1812 года. В то же время он не имел орденов Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени. и Кульмского креста,

которые изображены на портрете. Отсюда следует, что данный портрет не может быть портретом Петра Аракчеева, и представляется весьма странным, что великий князь Николай Михайлович, располагая приведенными выше сведениями о наградах, все же включил его в книгу как портрет Петра Аракчеева.

Высокий авторитет Николая Михайловича, а также отсутствие интереса у исследователей к личности Петра Аракчеева, видимо, были причинами, по которым до настоящего времени эта атрибуция не подвергалась сомнению и портрет воспроизводился в других изданиях^{iv}.

К сожалению, других портретов Петра Аракчеева, насколько нам известно, не имеется. В 2002 г. Е.Н. Перкин сообщил^v, что Петр Аракчеев изображен на рисунке О. Кипренского 1813 г., ранее называвшемся «Портрет военного»^{vi}; однако еще в 1999 г. Л.В. Тимофеев убедительно доказал, что на этом рисунке изображен Н.Н. Веревкин^{vii}.

Кто же изображен на исследуемом портрете? Для определения этого был изучен «Список генералам по старшинству с означением рода службы и знаков отличия» на 1834 г., поскольку более ранних списков не оказалось. Оказалось, что только один генерал имел изображенный на портрете комплект наград. Приведем полностью сведения о нем из этого списка:

«174. Шкурин 1 Александр Сергеевич. По инфантерии тяжелой. Офицером 802, генерал-майором 821 июня 23, генерал-лейтенантом 831 марта 13. Начальник 3 пехотной дивизии.

Награды: Владимир 2 ст. 824; Анна 1 ст. 826; Георгий 3 ст. 831; знак отличия за военные действия 2 ст. 831 («Виртути милитари». – Г. Л.); иностранные – прусский знак отличия Железного креста 813 (Кульмский крест – Г. Л.)».

Из приведенного перечня следует, что А.С. Шкурин по наградам соответствовал изображению на портрете в период с 1826 г., когда он, будучи генерал-майором, был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, и до 1831 г., когда он стал генерал-лейтенантом и получил ордена Св. Георгия 3-й степени и знак отличия за военные действия 2-й степени ("Виртути милитари"). С учетом же введенных в 1827 г. звездочек на эполетах период написания портрета определяется как 1827–1830 гг.

Естественно, что для подтверждения предлагаемой атрибуции необходимо было найти другие портреты А.С. Шкурина. Эти поиски увенчались успехом. Поскольку А.С. Шкурин состоял С.-Петербургским обер-полицеймейстером, его портрет был найден в книге^{viii}, посвященной 200-летию С.-Петербургского градоначальства. Портрет имел только подпись: «С.-Петербургский Обер-Полицеймейстер Генерал-Майор Александр Сергеевич Шкурин. 1828–1829 г.» и не сопровождался каким-либо описанием. Поэтому неясно, кто автор этого портрета, когда и в какой технике он был исполнен, где хранился. А.С. Шкурин изображен здесь в мундире с крестом ордена Св. Георгия 3-го класса на шее, который он получил, как уже указывалось, в 1831 г., когда уже оставил должность обер-полицеймейстера. Поэтому приведенный в подписи период «1828–1829» относится к годам службы его в указанной должности. Портрет же исполнен, судя по возрасту изображенного, гораздо позже 1831 г., примерно в 1840-х годах.

В Государственном историческом музее (ГИМ) хранится еще один портрет А.С. Шкурина, который до 1988 г. считался портретом неизвестного полковника. Этот портрет в 1988 г. был опубликован дважды: в книге «Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного исторического музея»^{ix}, а затем в буклете^x,

выпущенном к 175-летию Бородинского сражения. Во второй публикации портрет был атрибутирован как портрет А.С. Шкурина, однако фамилия была написана с ошибкой: «Шурин» вместо «Шкурин». Портрет поступил в ГИМ в 1929 г. из собрания Ф.Е. Вишневого. Он выполнен акварелью и гуашью на слоновой кости. Портрет имеет восьмиугольную форму размером 6,5 x 5,3 см. Автором портрета является Иван Михайлович Жерен, русский художник-миниатюрист, живописец, портретист и баталист. Авторство удостоверено подписью: “GERENE”.

На этом портрете Шкурин изображен в мундире Лейб-гвардии Преображенского полка, с орденами Св. Анны 2-й степени с бриллиантами, Св. Владимира 4-й степени с бантом, серебряной и бронзовой медалями за 1812 год и Кульмским крестом. Период написания портрета обозначен: конец 1810-х – начало 1820-х годов. Однако по послужному списку А.С. Шкурина^{xi} этот период может быть определен более точно; зная, что он был произведен в полковники в сентябре 1813 г., а в генерал-майоры – в марте 1820 г., а также исключая время военных действий, можно сказать, что портрет был написан в 1815–1820 гг.

Таким образом, имеются два атрибутированных портрета А.С. Шкурина в чинах полковника (1815–1820 гг.) и генерал-лейтенанта (после 1831 г.), которые хорошо согласуются друг с другом и, несомненно, являются портретом одного и того же лица. За прошедшие годы А.С. Шкурин несколько постарел и отпустил усы, явно подражая императору Николаю I.

Что же касается портрета «Петра Аракчеева», то следует признать, что, несмотря на некоторое сходство черт лица, изображенный генерал не может быть А.С. Шкуриным.

Владельцем портрета «П. Аракчеева» в упомянутой книге назван

Н.Д. Юматов, который мог быть либо родственником изображенного лица, либо коллекционером. Однако поиск в этом направлении не добавил информации. Удалось узнать, что Николай Дмитриевич Юматов родился в Пензе 2 сентября 1865 г. Корнет Н.Д. Юматов в 1893 г. занимал должность земского начальника уездного полицейского управления в г. Петровске Саратовской губернии^{xii}. В 1905 г. в чине титулярного советника был уездным предводителем дворянства в г. Вольске той же губернии^{xiii}. В 1907 г. проживал в Петербурге^{xiv}. Затем выехал в Германию и умер в Гейдельберге 14 октября 1908 г. в возрасте 43 лет. Его прах был привезен в Россию и захоронен в Гатчине на городском кладбище^{xv}. Каких-либо родственных связей ни с Аракчеевыми, ни со Шкуриными не установлено. Как коллекционер Н.Д. Юматов также не известен.

Однако вернемся к Александру Сергеевичу Шкурину. Он принадлежал к дворянскому роду, который не мог похвастаться древностью. Основателем этого рода был дед Александра Василий Григорьевич Шкурин, о происхождении которого известно лишь, что в 1740-х годах он был взят ко двору императрицы Елизаветы Петровны истопником. В 1751 г. он стал камердинером великой княжны Екатерины Алексеевны, супруги наследника престола Петра Федоровича, и постепенно приобрел ее полное доверие.

В 1762 г. у Екатерины родился сын, отцом которого был Алексей Орлов. В момент родов, чтобы отвлечь внимание императора Петра III и придворных, Шкурин поджег свой дом, так как император любил лично присутствовать при тушении пожаров. Родившийся младенец (впоследствии получивший имя Алексея Григорьевича Бобринского и графский титул) был тайно вынесен и передан на воспитание в семью Шкурина, где в это время уже было четверо детей – дочери Мария и Наталья и сыновья Алексей и Сергей. Попав в семью Шкуриных, сын

Екатерины стал называться «младшим Шкуриным», считаясь сыном главы семьи. За эти заслуги В. Г. Шкурин получил чин подполковника и назначен обер-камердинером. В июне того же года во время переворота, приведшего к воцарению Екатерина, Шкурин сопровождал ее по дороге из Петергофа в столицу. По дороге карета была остановлена погоней, посланной за императрицей, но Шкурин направил преследователей по ложному следу. Через два дня после вступления на престол Екатерина II произвела Шкурина в бригадиры, назначила его своим гардеробмейстером и пожаловала ему 1027 душ крестьян и более 30000 руб. В годовщину восшествия на престол он пожалован в действительные камергеры и возведен в потомственное дворянство. В.Г. Шкурин стал настолько влиятельным деятелем в окружении императрицы, что граф А.Г. Орлов пытался его удалить, но не преуспел в этом. В.Г. Шкурин дослужился до тайного советника (1779 г.). Он скончался в 1782 г. и похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Сыновья Шкуриных с младенческого возраста были зачислены в солдаты Преображенского полка, а в 1769 г. они, вместе с будущим графом А.Г. Бобринским, были >тправлены учиться в Лейпциг. Окончив учебу в Германии, братья Шкурины стали офицерами Преображенского полка. Алексей в 1785 г. перешел на придворную службу в чине камер-юнкера. В конце 1788 г. он умер холостым. Его брат Сергей в 1782 г., будучи полковым адъютантом, женился на швейцарской гражданке Анне Адамовне Фалькенлау. У них было пятеро детей: Александр, Варвара, Мария, Павел и Анна. С 1 января 1786 г. Сергей Васильевич из Преображенского полка перешел подполковником в Екатеринославский кирасирский полк, но вскоре, в 1789 г., по болезни был отставлен от службы с награждением чином полковника. Далее он служил по выборам дворянства в

Санкт-Петербургской губернии. Скончался скоропостижно 9 августа 1816 г. в деревне Шемберг в Вюртемберге, по пути из Швейцарии в Петербург. Жена пережила его на 18 лет и умерла на родине в 1834 г.

Их старший сын Александр, родившийся в 1754 г., с 1799 г. служил в Преображенском полку, к 1805 г. был подпоручиком. В 1806 г. женился на Луизе (Елизавете Егоровне) Цеттель. В 1807 г. принимал участие в походе против французов, был в сражении под Гейльсбергом. В 1810 г. стал штабс-капитаном. Во время Отечественной войны 1812 года был в сражении при Бородине, где получил контузию и награжден орденом Св. Анны 2-й степени. В январе 1813 г. произведен в капитаны, а в сентябре того же года в полковники. За сражения при Лютцене и Бауцене награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.; при Пирне и Кульме – алмазными знаками к ордену Св. Анны 2-й степени; участвовал также в сражении при Лейпциге и дошел до Парижа.

В марте 1820 г. Шкурин произведен в генерал-майоры с назначением состоять при начальнике 2-й Гренадерской дивизии, а в сентябре того же года по прошению уволен от службы; в декабре 1821 г. вновь определен на службу с назначением начальником 1-й бригады 15-й пехотной дивизии. В 1828–1829 гг. Шкурин состоял с.-петербургским обер-полицмейстером. В 1831 г. в должности начальника 3-й пехотной дивизии участвовал в усмирении польского мятежа; был в сражениях при Вавере, на Гроховских полях, за что произведен в генерал-лейтенанты; за сражение при Остроленке награжден орденом Св. Георгия 3-й класса; был также при взятии штурмом передних варшавских укреплений и городского вала. В декабре 1837 г. уволен по болезни в бессрочный отпуск, а в апреле 1846 г. уволен от службы. Умер в 1851 г.

Его брат Павел (1789–после 1847) в январе 1804 г. поступил

колонновожатым в свиту его императорского величества по квартирмейстерской части, в 1805 г. был произведен в портупей-прапорщики с переводом в Преображенский полк, а оттуда – в Кавалергардский. Участвовал в кампании 1807 г., с 1808 г. – корнет, с 1810 г. – поручик. В 1812 г. был в боях при Бородине, и в октябре этого года стал адъютантом Дохтурова, участвовал в сражении под Малоярославцем и в других, награжден орденами Св. Анны 2-й степени и золотой шпагой «За храбрость». С 1815 г. он стал адъютантом князя Барклая де Толли, в 1816 г. был произведен в ротмистры, с 1818 г. он флигель-адъютант и полковник. В 1827 г. П.С. Шкурин становится генерал-майором, продолжая службу во 2-й конно-егерской дивизии. В 1834 г. вышел в отставку, уехав в свое поместье под Петербургом^{xvi}.

Поскольку Павел Сергеевич был холост, а у его брата Александра были только дочери, этот дворянский род Шкуриных на них пресекался.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Вел. кн. Николай Михайлович. Русские портреты XVIII и XIX веков. СПб. № 80. Т. IV.

ⁱⁱ *Шепелев Л.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.; СПб., 2004. С. 136.

ⁱⁱⁱ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 411. Л. 10–10об. Материалы к работе великого князя Николая Михайловича «Русские портреты ...».

^{iv} *Томсинов В.А.* Аракчеев. М., 2003; Удомельская старина.

^v *Перкин Е.Н.* Малоизвестные работы О.А. Кипренского // Московский журнал. 2002. № 3. С. 64.

^{vi} Орест Адамович Кипренский. Графика. Каталог. Л., 1990. № 200. С. 105.

^{vii} *Тимофеев Л.В.* От портретов к судьбам (к родословной Веревкиных и Кандалинцевых) // Памятники культуры. Новые открытия. 1999. М., 2000. С. 351–365.

^{viii} Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903. СПб., 1903.

^{ix} Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания

Государственного исторического музея. М., 1988. С. 200.

^x Отечественная война 1812 года в памятниках культуры. М., 1988. С. 12.

^{xi} Шкурин Александр Сергеевич // Рус. Биогр. словарь. СПб., 1911. Т. Шебанов – Шютц. С. 331.

^{xii} Адрес-календарь. Общая роспись чиновных особ... на 1893 г. Ч. 2. Ст. 214.

^{xiii} Адрес-календарь. Общая роспись чиновных особ... на 1905 г. Ч. 2. Ст. 268.

^{xiv} Весь Петербург на 1907 г.

^{xv} Саитов В.И. Санкт-Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 659.

^{xvi} Рыхляков В.Н. Из истории рода Шкуриных // Изв. Рус. генеалогического общества. СПб., 1995. Вып. 3. С. 71–80.